

**Нетождественность концептов «Ума» и «Разума» в философии
древнерусских книжников XI-XVI веков**

Научный руководитель – Савелова Лилия Владимировна

Железняк Дарья Романовна

Студент (бакалавр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации, Ставрополь, Россия

E-mail: zheleznyak1999@yandex.ru

На сегодняшний день мировоззренческие понятия «Ум» и «Разум» реализуются как синонимы. Однако, в Древней Руси они отнюдь не были тождественны и имели четкое семантическое различие. По-особому выделяли данные концепты книжники XI-XV веков, обладавшие чистым теоцентрическим мышлением и признававшие своё творчество проявлением теофании. Древнерусская литература самобытна и интересна и для современного ее читателя, так как открывает первоосновы русской ментальности, даёт объяснение тонкостей русской идеи.

Философия Киевской Руси была сформулирована с привнесением на русские земли кириллицы в процессе христианизации и утверждала ясную бинарную картину мира (мира горнего и мира дольнего), где центр-Бог. Познание мира было религиозно-символическим и устремлено было к постижению Божественного Замысла.

Важно сказать, что практически все известные нам ранние древнерусские авторы- это монахи, и в связи с этим именно тема «спасения души» пронизывает все тексты Руси вплоть до XVII века, до процесса секуляризации.

Наряду с особыми мировоззренческими взглядами и само «творчество» книжников того времени понималось иначе, чем в следующие периоды развития русской литературы. «...Ибо это не столько «художество» («творение рук» в буквальном древнерусском смысле), а «хытрость» - дар свыше, от Бога (Сам Бог в псалмах назван «Хытрець зело велик»), как дар Святого Духа» [Ужанков: 166].

"Как пишет к римлянам ап. Павел, "в нем (т. е. в благовествовании) открывается правда Божия от веры в веру" (Рим.1.17). Обратите внимание, апостол утверждает, что слово Божие, каким представляется всякое произведение христианской церковной словесности, не только создается по вере, но и воспринимается тоже только по вере. Кстати, не в этом ли объяснение тому, почему секулярная наука оказывается бессильной в постижении истинного смысла церковной книжности и останавливается на изучении лишь ее внешних признаков и особенностей" [Левшун: 29].

Тем самым мы убеждаемся в необходимости особого подхода к изучению и пониманию книжности Руси, так как современными литературоведческими «инструментами», подходами не постигнуть смыслов, заложенных в ней.

Итак, обратимся к концептам «Ума» и «Разума» и, в частности, к «Слову Даниила Заточника», созданному в нач.-сер. XIII века.

В первой же строке видим разделение ключевых понятий: «Въструбимъ, яко во златоканья трубы, в разумъ ума своего...». Очевидно, что сам автор различает значения данных слов, употребляя их в таком контексте. Разум обретая в книгах («Тако и азъ, по многим книгамъ исьбирая сладость словесную и разум...»), книжник не даёт совета в получении ума.

Ум предстает составной частью мудрости, которой и сам он, по его мнению, обладает.

Наибольшее внимание уделяется как раз категории «Мудрость» («Ибо нищий мудрец — как злато в грязном сосуде...», «Мужа бо мудра посылай — и мало ему кажи...», «Очи бо мудрых желают благых...»).

Что же подразумевает Даниил Заточник под «Умом», «Разумом» и «Мудростью»?

Являясь духовной основой, ум по своему местоположению близок вовсе не к голове, а к сердцу. Об этом может свидетельствовать такое понятие, как «Иисусова молитва» - основа исихазма, православного аскетизма; иные названия которой: «умная» или же «сердечная».

А вот голова как часть тела, мозг сопоставимы с разумом, который связывается с человеческими деяниями, мирскими знаниями и интеллектом. «Велик ты, Господи, и чудны дела твои; разум человеческий не может постигнуть чудеса твои» (из «Поучения Владимира Мономаха»).

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей...» (1 Корф. 1:6-7).

Ермолай-Еразм, русский книжник-монах XVI века явился выразителем вышеописанных идей в своей «Повести о Петре и Февронии Муромских». Несмотря на то, что данный памятник относится уже к Московскому периоду развития русской философии, когда теоцентризм сменяется антропоцентризмом, мы наблюдаем за мыслями, тяготеющими к философии Киевской Руси.

В самом же начале «Повести», после небольшого прославления Святой Троицы, автор, говоря о сотворении человека, выделяет подобие его Господу и утверждает, что Бог «тричислено дарова ему: умъ, яко отецъ слову; слово же исходит от него, яко сын посылаемо; на немже почиет духъ, яко у коегождо человека изо усть слово без духа исходити не может, но духъ с словом исходит, ум же началствует».

Князь разумен был: «Он же разум быти пронырство лукаваго змия...» и, убив его, от «неприятныя тоя крови» заболевает страшной болезнью и покрывается струпиями и язвами. Внешняя болезнь является проявлением внутренней, ибо Пётр возгордился своим подвигом, а гордыня - разрушительница души человека. Но разумный князь, пытаясь излечить только тело, не сразу понимает приготовленный ему путь, в отличие от мудрой Февронии, которая «очами духовными» познала сразу Божественный Промысел.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные нами концепты имели в Древней Руси свои особые значения, подкреплённые фундаментальными религиозными знаниями.

«Ум» - духовная сущность от Бога, высшее начало в человеке. Умом осознавался и сам Господь.

«Разум» - рациональные человеческие очи, деятельность интеллекта.

«Мудрость» - совокупность ума и разума, истинная гармония человеческого бытия.

Литература:

1. Ужанков А.Н. Стадиальное развитие русской литературы XI- первой трети XVIII в. Теория литературных формаций. М., Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2008.

2. Левшун Л. В. История восточнославянского книжного слова XI-XVII вв. Минск, 2001.